

Серия «Время – детство!»

Андрей Усачёв

КРОКОДИЛ,
КОТОРЫЙ
НЕ ПЛАКАЛ

Москва 2018

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-45
У74

Оформление
Валерий Калныньш

Усачёв, А. А.

У74 Крокодил, который не плакал : сказки / Андрей Алексеевич Усачёв. — М. : Время, 2018. — 112 с. : ил. — (Время — детство!).

ISBN 978-5-9691-1655-9

Замечательный детский писатель Андрей Усачев озабочен, как всегда, самыми серьезными вопросами: как рыба-прилипала спасла мир; почему утконос стремился на край света; что было в сумке у кенгуру; почему эму не летает; отчего дикая собака динго не хочет стать домашней; почему коала всегда опаздывает... Ответы на все свои вопросы Андрей Усачев на этот раз ищет в Австралии, где и водятся эти необычные для наших краев звери. Обо всех он написал, кроме одного. «Есть, говорят, в Австралии / Ужасный зверь кускус. / Такой он зверь... Я далее / Писать о нём боюсь. / Боюсь, что я начну писать, / А он начнёт кус-кус-кусать!» Ладно, отложим этого зверя до следующей книжки — авось Андрей Алексеевич станет смелей.

ББК 84(2=411.2)6-45

ISBN: 978-5-9691-1655-9

© Усачёв А. А., текст, 2018
© Никитина Т. Ю., иллюстрации, 2018
© «Время», 2018

Художник
Татъяна Никитина

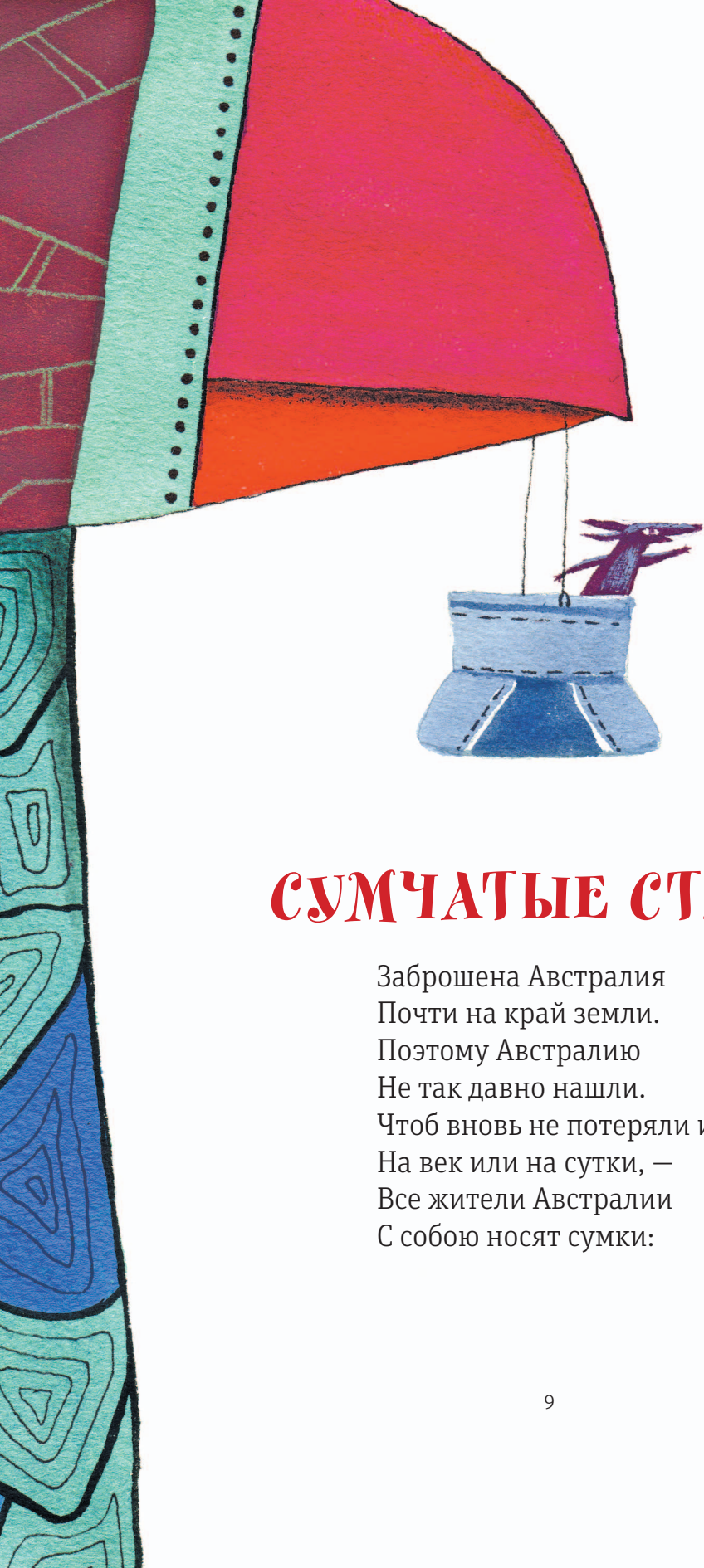

Когда-нибудь, когда-нибудь,
Не завтра, не сегодня
Я поплыву в Австралию
На белом пароходе
К далёким синим берегам
И напишу оттуда вам —
Не завтра, не сегодня...

А. Н. Пинегин

СУМЧАТЫЕ СТИХИ

Зброшена Австралия
Почти на край земли.
Поэтому Австралию
Не так давно нашли.
Чтоб вновь не потеряли их —
На век или на сутки, —
Все жители Австралии
С собою носят сумки:

Там зайцы, лисы, волки
Малюток в сумки прячут.
И белки очень ловко
По веткам с сумкой скачут.
Таскают в сумках кенгуру
Своих родных детишек.
И даже мыши не в нору,
А в сумку прячут мышек...

И городские жители
Там сумки носят тоже:
Из кожзаменителя
И натуральной кожи,
Из хлопка или шёлка,
Клеёнки и резины...
Но ходят с ними только
На пляж и в магазины!

ПЁРЫШКО РОЗОВОГО КАКАДУ

По вечерам старый охотник рассказывал внукам сказки. Это были истории про ехидну и утконоса, кенгуру и страуса эму...

— Дедушка, а откуда ты берёшь свои сказки? — спросил один из внуков.

— Их рассказывает мне Розовый Какаду. По ночам он прилетает ко мне и нащёптывает разные истории.

— Неправда, — сказал самый старший внук. — Я никогда не видел, чтобы к тебе прилетал Розовый Какаду!

Охотник бросил ветку в огонь, помолчал и посмотрел на мальчика.

— Если ты чего-нибудь не видел, это не означает, что этого нет. Ты никогда не видел Белую Акулу, а она существует.

Внуки закивали. На ноге у дедушки был большой белый шрам.

— Никто из нас не видел холодной южной земли, которую называют Антарктидой, но есть люди, которые бывали там. Мы слишком мало живём и знаем, чтобы утверждать, что правда, а что нет.

— А правда, что попугаи живут сто лет?

— А расскажи нам про Розового Какаду, который прилетает к тебе по ночам!

— Хорошо, — сказал старый охотник. — Только, чур, не перебивать, а кто перебьёт — отправится спать!

Внуки сразу же затихли.

Розовый Какаду появился в Австралии, когда здесь ещё не было ни людей, ни динго, ни кроликов.

До этого он жил и в Африке, и в Америке. Он плывал по океану с пиратами, летал на Кокосовые острова, а одно время обитал на небе.

С неба отлично видно всю землю, и Розовый Какаду мог выбрать любое место. Но он решил свить гнездо в Австралии: ему понравились её леса, реки, эвкалиптовые рощи... А кроме того, он встретил там Розовую Какадунью.

Какаду влюбился в неё и называл не иначе как Душечкой-Какадушечкой.

Розовый Какаду свил уютное гнездо, выстлал его листьями эвкалипта, и вскоре в нём появились пять птенцов. Когда дети немного подросли, Какаду перед сном стал рассказывать им о том, где побывал, что видел и слышал.

Послушать его рассказы собирались другие птицы и звери: и кенгуру, и зайцы-валлаби, и посумы. Даже медлительный

Коала заранее занимал ветку на соседнем эвкалипте. А Вомбат прорыл длинный подземный тоннель из своей норы прямо к дереву, на котором находилось гнездо попугая.

Какаду рассказывал истории о невиданных животных и птицах, о волшебных Кокосовых островах и гигантских морских черепахах, о рыбе-Луне, которая упала с неба и теперь живёт на дне океана...

Однажды он поведал об огромном, как гора, звере, у которого изо рта торчат два здоровенных зуба, а нос свисает почти до самой земли...

Вы, наверное, догадались, что он рассказывал про слона. Но в Австралии слоны не водятся, и Розовому Какаду не поверили. Особенно возмутился Длинноносый Бандикут, который считал, что у него самый длинный нос.

— Нос до самой земли? Ну, это сказки, враньё...

— Сказки!.. Враньё! — подхватили остальные.

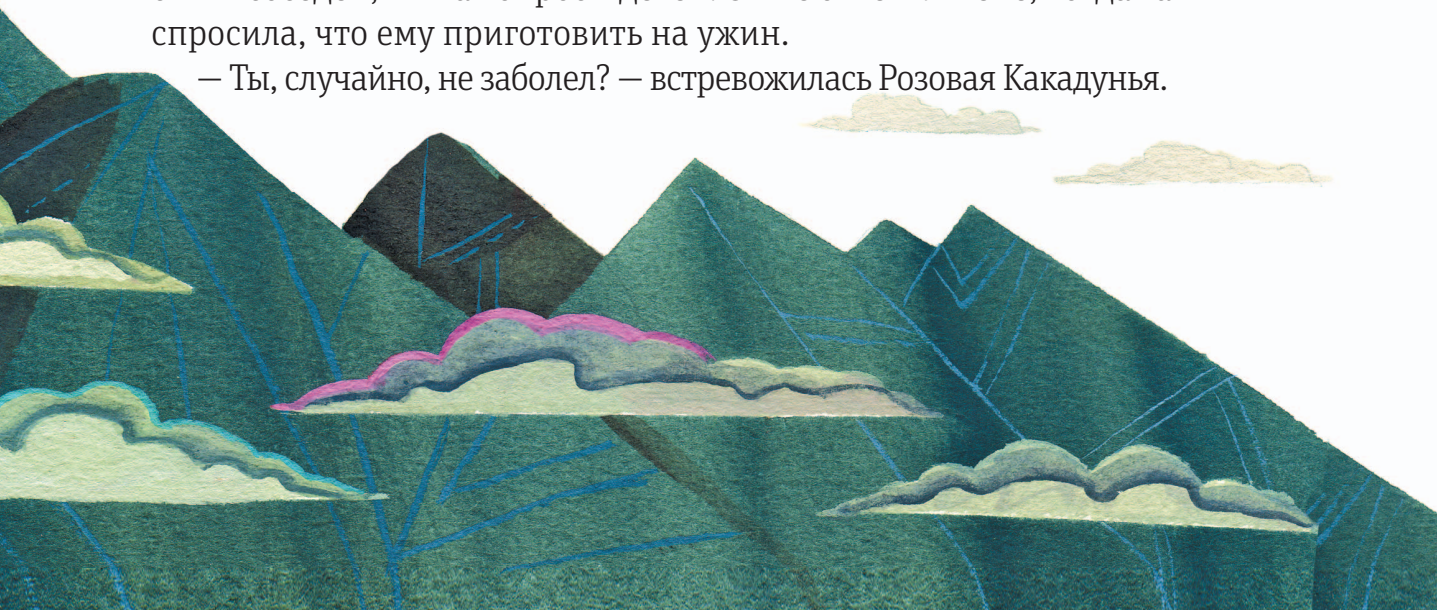
Стали говорить, что Розовый Какаду — обыкновенный болтун и верить ему нельзя. И даже Розовая Какадунья попросила мужа не рассказывать детям небылицы.

— Над нами все соседи смеются, — сказала Душечка-Какадушечка.

— Неправду говорить нехорошо, — запищали птенцы в гнезде. И тогда Розовый Какаду замолчал.

Он молчал всю ночь и весь день. Он не отвечал ни на приветствия соседей, ни на вопросы детей. Он не ответил жене, когда та спросила, что ему приготовить на ужин.

— Ты, случайно, не заболел? — встревожилась Розовая Какадунья.

Какаду молчал.

— Может быть, ты подавился орехом сандана? — щебетала Душечка-Какадушечка.

Какаду помотал головой и не произнёс ни слова.

Розовый Какаду молчал три дня подряд. А это очень много. Ведь все попугаи — общительные и разговорчивые птицы.

— Зачем говорить с теми, кто тебе не верит? Зачем вообще открывать клюв, если тебе не верят собственная жена и дети? — наконец произнёс он.

— Прости меня, дорогой, — сказала Розовая Какадунья.

— Прости нас, папа, — запищали птенцы.

И Розовый Какаду смягчился. И опять стал рассказывать детям разные истории.

А когда другие звери и птицы тоже захотели их послушать, Розовый Какаду сказал:

— Хорошо. Можете остаться и слушать мои рассказы, которые вы называете сказками. Но если кто-нибудь из вас скажет, что это неправда или враньё, того я больно клюну!

Все согласились и больше не перебивали Розового Какаду. Только однажды, когда он рассказывал про страшное восьминогое чудовище, вынырнувшее из моря, Вомбат фыркнул:

— Две ноги — может быть! Ну четыре! Ну в крайнем случае пять... Но восемь?! Враньё!

И Вомбат повернулся, чтобы удалиться в свою нору. Тогда Розовый Какаду слетел с дерева и клюнул его в зад.

Клюв у всех попугаев очень сильный, поэтому на попе у Вомбата появилась сначала большая шишка, а затем — твёрдый нарост. И с тех пор сзади у всех вомбатов есть твёрдая кожаная подушка.

Розовый Какаду рассказывал свои истории детям и внукам, а те — своим детям и внукам, а они в свою очередь — своим... Так сказки его дожили до нашего времени. Другие звери и птицы давно забыли о том, что когда-то считали их выдумкой и враньём. Но розовые какаду об этом помнят. И рассказывают сказки только тем, кто им верит.

Иногда они прилетают к людям во сне и оставляют им своё пёрышко...

Старый охотник разжал ладонь, и все увидели на ней пёрышко Розового Какаду.

Угли в костре почти потухли. Из ночной рощи донёсся голос попугая.

— Дедушка, а что сказал попугай? Ты ведь понимаешь звериный и птичий язык.

— Попугай крикнул, что уже поздно и всем детям пора спать, — сказал старый охотник.

— А я верю, что к тебе прилетал Розовый Какаду, — шепнул ему на прощание младший внук. — А к детям он прилетает?

— Иногда, — улыбнулся дедушка.

Когда наутро мальчик проснулся, на подушке лежало розовое пёрышко.

Спят коала и вомбат,
Утконос и эму...
Дети спят, и звери спят.
Сны летят по небу.

Белки спят, и мыши спят,
Спит собака динго...
Вдалеке летит закат
Розовым фламинго.

Дремлет серый кенгуру,
И валлаби дремлет.
Сны торопятся к утру
Облететь всю землю.

Засыпают какаду
Редкостной окраски...
И тогда у нас в саду
Оживают сказки.

КАК РЫБА-ПРИЛИПАЛА МИР СПАСЛА

— Дедушка, расскажи сказку!.. Ты обещал новую сказку!..
Внуки облепили деда со всех сторон. А самый маленький обхватил за ногу.

— Прилипли, как рыбы-прилипалы, — вздохнул дедушка.

— А разве есть такие рыбы?

— Есть. Прилипнет, как жвачка к ботинку, — не отдерёшь! Ладно, слушайте...

В море много удивительных существ: и осьминоги, и каракатицы, и гигантские морские черепахи, и морские звёзды, и рыба-луна, и рыба-клоун... Но самая необычная рыба — прилипала. Как только её не обзывали: и лентяйкой, и приставакой, и занудой, и присоской, но чаще всего — прилипалой...

Почему её так называли? Дело в том, что Прилипала плохо плавала. А если приклеится к кому-нибудь, то получается, что тебя везут. Очень удобно получается!

— Эй, Прилипала! — кричали ей коралловые рыбки. — Говорят, ты вчера к кашалоту прилипла?!

На что Прилипала отвечала с чувством собственного достоинства:

— Я? К кашалоту? Глупости! Это кашалот ко мне прилип!

— Вы слышали? Буль-буль-буль... К Прилипале кит прилип!.. Буль-буль-буль...

По-настоящему рыбы смеяться не умеют — вместо этого они пускают пузыри. Знайте, если рыба пускает пузыри, значит, она смеётся над вами.

Но Прилипала была совсем неглупой рыбой. Она многое повидала и совершила несколько кругосветных путешествий — на кораблях и на китах, на морских черепахах и даже на Большой Белой Акуле.

«Надо же какая храбрая», — подумаете вы. Но храбрости у Прилипалы никакой не было. Просто большие хищники не замечали её, когда она подъедала остатки их обеда, ужина или завтрака. Скорее всего, они даже не знали, как её зовут.

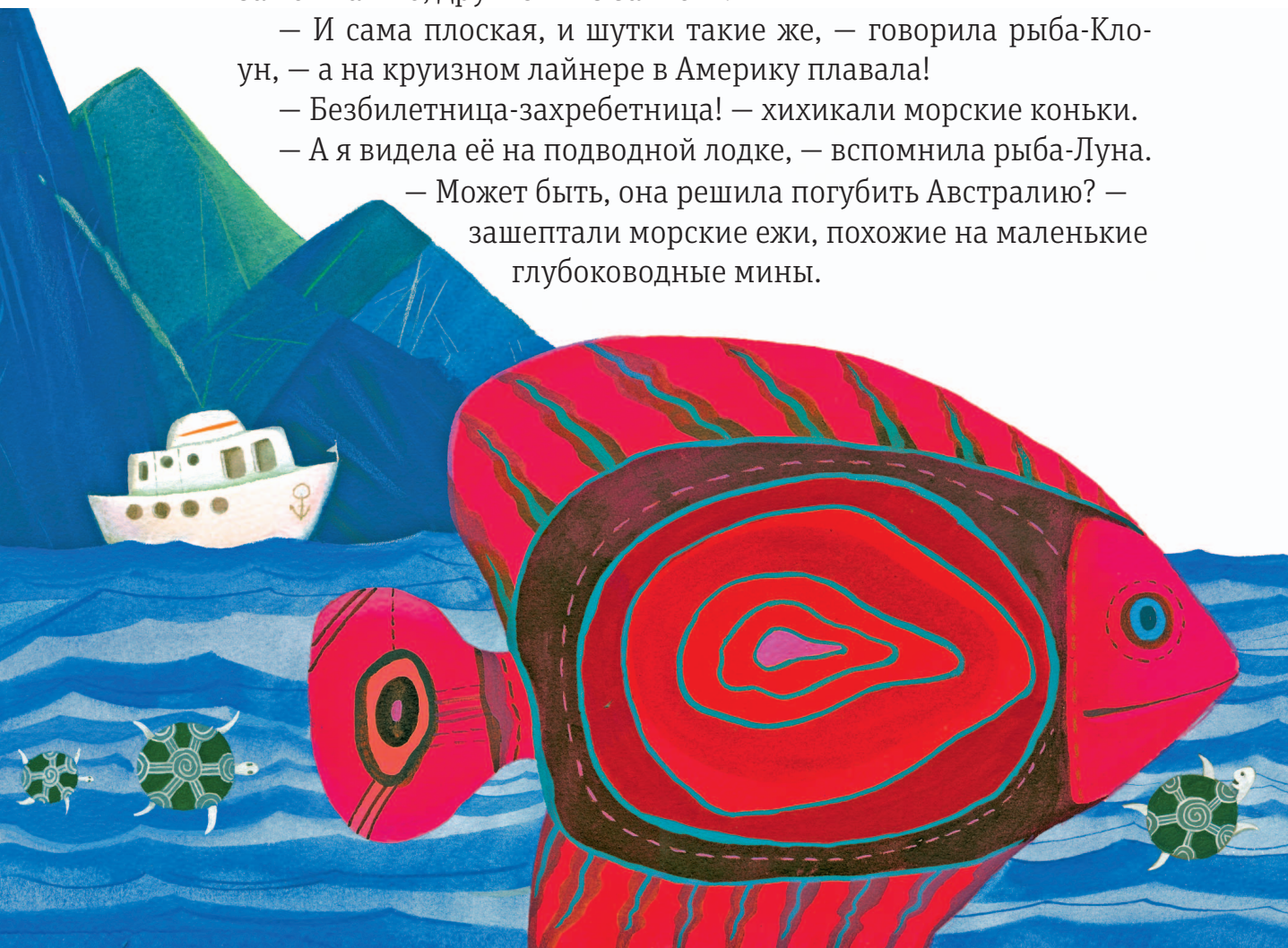
Зато мелкие рыбёшки без конца дразнили Прилипалу. Одни — за компанию, другие — из зависти.

— И сама плоская, и шутки такие же, — говорила рыба-Клоун, — а на круизном лайнере в Америку плавала!

— Безбилетница-захребетница! — хихикали морские коньки.

— А я видела её на подводной лодке, — вспомнила рыба-Луна.

— Может быть, она решила погубить Австралию? — зашептали морские ежи, похожие на маленькие глубоководные мины.

— Глупости, — ответила проплывавшая на яхте Прилипала. — И между прочим, моя прабабушка спасла Австралию.

— Прилипала?! Буль-буль-буль... Спасла Австралию? Буль-буль-буль-буль, — развеселились все.

Но они напрасно смеялись над Прилипалой. Конечно, никого её прабабушка не спасала. И всё-таки без её помощи тут не обошлось.

Это сейчас Австралия отделена от остальных материков океаном. А раньше она находилась рядом с Азией и была значительно больших размеров. Впрочем, в те времена всё было огромным. По небу летали великанские птицы. Исполинские кенгуру перепрыгивали с острова на остров — так они, говорят, и попали в Австралию. А в морях плавали гигантские черепахи и осьминоги.

Но больше всех была Большая Белая Акула. У обычных акул — два желудка и пять рядов зубов, а у этой акулы было двадцать два желудка и пятьдесят пять рядов зубов. Один кенгуру, который случайно запрыгнул к ней на спину, скакал три дня от хвоста к голове, но не добрался и повернул обратно. Вот какая огромная была эта акула! И, понятно, необычайно прожорливая... Она нарезала круги вокруг Австралии и проглатывала всё, что попадалось ей на пути.

А в те времена в Австралии жил рыбац. На маленькой лодочке он выходил в море и ловил рыбу.

— Послушай, — сказал он Большой Белой Акуле, — скоро в море совсем не останется рыбы. Плыла бы ты отсюда в какое-нибудь другое место...

Акула страшно разозлилась:

— Ну, я до тебя доберусь!

И стала откусывать куски Австралии с землёй, скалами, деревьями...

Рыбак понял, что дело плохо: неделя-другая — и акула съест весь материк. Тогда он сплёл длинную прочную верёвку, один ко-